

Король Силвус на неуплату долгов приговаривает двух своих подданных-крестьян к десяти годам каторги, а за распевание гимнов и украшение ёлки – ещё к 12-ти месяцам. Они говорят, что стары для тюрьмы, он отвечает, вот мол там и умрёте. Потом спрашивает своего писца Сентикла (седой, в бесформенной шапке, но ещё бодрый), готов ли указ о выселении, тот говорит: «ведь сегодня такой день...» - «Какой день?!» – сердится король. «Уже поздно», - находится Сентикл, но король торопит его подготовить указ, пока солнце не село.

Габриэль и Зена на торгу. Габриэль просит не подсматривать, когда она будет покупать подарок, а ей не покупать ничего дороже пяти динаров. Зена говорит: «Может, дам тебе деньги и ты сама купишь, чего хочешь?» В это время пробегающий мимо симпатичный оборванец лет двенадцати стащил у Зены Шакрам. Она пускается вдогонку, парень расталкивает толпу, она – за ним, парень забегает в тёмный угол и прячет Шакрам под одежду, думает, что оторвался от погони. Когда он проходит, Зена выходит из тёмной ниши и идёт за ним. Габриэль тоже проулками подбежала с шестом наготове, но Зена удерживает её, и они мирно идут за оборванцем.

Вслед за ним, они попадают в приют, где дети суеются, наряжая ёлку и делая последние приготовления к празднику: «ещё пудинг и гусь...» «этот круг похож на герб короля...» Зена видит Шакрам на верху ёлки, перевязанный красными ленточками. Хозяйка приюта (её называют Миланой), немолодая женщина с кудрявыми тёмными волосами в тёмно-синем платье, спрашивает, чего им надо. Зена говорит, что у них, конечно, красивая ёлка, но пришла только забрать своё: то, что наверху ёлки - это не украшение... Дети хором спрашивают, а что это? Зена не успевает ответить, потому что, сопровождаемый тремя стражниками, приходит писарь Сентикл: «Приказ короля Силвуса: запалите тысячу динаров или выселяйтесь отсюда». Зена действует: подпрыгивает, срывает с ёлки Шакрам вместе с лентой, пускает его рикошетить об стены, лента тянется за ним и связывает стражников, стоящих в центре комнаты («Ты умеешь заворачивать подарки», - замечает Габриэль). Зена спрашивает Милану, в чём дело? Та объясняет, что дети хотели праздновать солнцестояние, но у них это запрещено, и каждый преступник должен понести наказание.

Пленных солдат отвели в подвал. Габриэль разговаривает с Сентиклом, спрашивает, как он может работать на такого жестокого короля? Тот отвечает, что после того, как игрушки запретили, ему ничего не оставалось делать... Зена говорит, что брешет он всё и надо его в подвал к солдатам, но Габриэль припоминает имя Сентикла, говорит, что у неё была одна игрушка, изготовленная им: овца, которая блеяла, когда её тянули за хвост. Сентикл подтверждает: «Я два дня её изобретал, а потом неделю вытачивал шерсть. Сложная конструкция». Он рассказывает также, что тридцать лет назад жена короля, Аналия, умерла в день солнцестояния, и всё началось: с тех пор празднование было запрещено. Зена говорит, что потеря короля была тяжела, но это не повод так мучить своих подданных. Габриэль это напомнило одну историю. («Историю?! Ты

знаешь истории?!» — дети побежали к ней толпой). Она пригласила детей сесть, рассказала им историю про то, что жил-был человек по имени Кресс, богатый, но очень злой, и все молили о том, чтобы он сделался добрее, и явились к нему три судьбы, чтобы вразумить, но он остался таким же, и тогда его превратили в призрака, обреченного вечно скитаться по земле. Дети говорят, что им не нравится плохой конец истории. Габриэль согласна и намекает Зене, что ради солнцестояния её можно изменить.

Они на улице, Габриэль хочет убедить короля мирным путём, просит Зену хотя бы раз послушать её — ради солнцестояния! Зена делает кислую рожу, вроде как соглашается. Габриэль идёт на уступку: «Если мой план не сработает — будем драться, как обычно...»

Зена даёт Габриэль 35 динаров, чтобы она купила кое-что для маскировки. Габриэль хвалится, что умеет хорошо торговаться. Зена вместе с Сентиклом отправляется к королю. Сентикл не хочет идти: «Откуда мне знать, что ты убьёшь его?» — «Если бы я была убийцей, он был бы уже мертв». Габриэль она велит достать то, что надо и ждать у приюта.

Габриэль примеряет какую-то тюрбанистого вида шляпу, видит, как мужик тащит упирающегося белого в яблоках осла: пытается довести его до бойни. Габриэль сторговалась с ним за 35 динаров и приобрела ослика.

Зена в спальне короля, делает все приготовления, чтобы потом сбежать: наклоняет подсвечник, открывает окно и т.п. «Тебе повезло, Силвус», - она кидает в него подушкой, чтобы проснулся. «Только не глупи!» - «Как ты сюда попала, что тебе надо?» - «Я Зена» — «Забирай всё, что хочешь, драгоценности, деньги, только сжался!» — «Сжалиться? Как ты сжалился над приютом? Ты приказал выселить их». — «Не помню, может и приказал. Сейчас такое время...» — «А кто виноват? Позволь народу праздновать солнцестояние». — «Ты из тех, кто считает, что из-за гуся, елки и пудинга можно не работать? Знаешь, что я тебе скажу...» - «Догадываюсь». — «Стража!!!» — «Все монархи предсказуемы, - Зена выпрыгивает на верёвке в окно, - но это не конец, это ещё только начало». Она с размаху влетает в соседнее здание и видит там заросшую паутиной елку с подарками под ней и портрет Аналии.

Габриэль пытается договориться с ослон: ему надо уйти, потому что это всё-таки дом Миланы, но ничего, Габриэль побудет с ним, ему не будет одиноко... Кто-то из детей свистит: «пора умываться!» Ослик настораживает уши и пятится. Габриэль свистнула ему, и он подошёл. «Чёрт возьми! Прямо как Арго! То-то Зена удивится!»

Зена видит, чем занимается Сентикл: «Молодец! Меняешь указы и спасаешь людей.» Сентикл говорит, что меняет цифры и имена, творит добро, но помаленьку. Зена говорит, что он ей поможет, он часть её плана. Тот отказывается, говорит, что не хочет в тюрьму, что он там умрёт. Зена спрашивает, а что, если король узнает, как он подделывает указы? Тогда ему точно светит тюрьма. Сентикл настораживается: «Но ты ведь не станешь ему говорить?» — «Нет, но если бы узнал, ты бы попал за решётку. Ты

храбрее, чем думаешь».

Габриэль рассказывает детям о праздновании солнцестояния: это самый короткий день и самая длинная ночь, в этот вечер мы собираемся вместе и празднуем, это пора любви и счастья, а длинная ночь очень важна, можно измениться или загадать желание. Дети загадывают желания по поводу праздничного ужина, подарков и счастья на земле. Милана радостно командует взять носки и повесить их к камину.

Приходит Зена в обществе Сентикла. к Габриэль: «Если твой план не сработает, сделаем всё по-моему». – «Она крутая, - говорит Габриэль Сентиклу, - но я хочу, чтобы всё было в духе миролюбия...» Зена спрашивает про ослика, что это вообще такое? Габриэль отвечает, что его зовут Тобиас, и она потратила на него все деньги. Зена говорит, мол, ладно: всё, что им надо, есть во дворце. Габриэль обеими руками за то, чтобы договориться с королём мирно, подавая пример детям.

Зена в королевской спальне с подсвечником и в белом облачении, сладким голосом: «Силвус, вставай... вставай», тот не просыпается, она кричит: «Вставай!!!» Король просыпается, Зена представляется как одна из трёх судеб, Клото, говорит, что покажет прошлое, а её сестра вернёт его в настоящее. Силвус не верит, говорит, что это сон, и не надо было так плотно ужинать. Зена зовёт идти с ней. Силвус не доверяет: может быть, она воровка или ещё одна любительница солнцестояния? Зена говорит, что докажет своё умение управлять временем. Со столика поднимаются и поворачиваются песочные часы (через дырку в стене из вертит на палке обеспечивающий техническую поддержку Сентикл, но на тёмном фоне стены не видно палки, а только поворачивающиеся часы). Часы ломаются... Зена ведёт короля «в забытое место, которое преследует тебя годами»: приводит его в ту комнату, где была ёлка и портрет. Там Габриэль в костюме Аналии висит (обвязанная под платьем за талию верёвкой, уходящей трубу, снизу, под окнами, веревка привязана к ослику), раскинув руки. Силвус «узнаёт её», хочет подойти, но Габриэль возражает: «Не подходи! Я лишь тень прошлого, которая молит тебя: изменись, стань лучше!» Зена даёт ему бокал с вином со снотворным, Силвус на время отворачивается.

Сентикл внизу прячется с осликом. В двери двое солдат пропускают красивую служанку, присвистнув ей вслед: «Эй, малышка, не хочешь съездить с нами в Афины?», ослик идёт на свист, Сентикл его еле удерживает, но чтобы вернуть на прежнее место уходит время, а верёвка-то ослабела,

Габриэль падает на пол, барахтается в своём платье, Зена видит, что происходит, но к тому времени, как король снова обернулся к своей «жене», Габриэль снова висит где надо. Она говорит Силвусу, что он долго горевал, а теперь должен забыть её смерть в солнцестояние... «Смерть? Но ты ушла от меня!» – «Э-э... Это метафора. Мы, тени, выражаемся метафорами...» Снотворное действует, Силвус сваливается, Зена говорит, что снотворное долго не будет действовать. «Сентикл говорил, что Аналия умерла!» – «Он ещё обещал держать Тобиаса. Иди переоденься и жди у приюта». Зена выходит, Габриэль тоже, на улице видит Тобиаса, окликает Сентикла, но того нигде нет. Осёл вроде бы знает, где он, Габриэль хвалит его за сообразительность: «Ты знаешь, где он?

Умный осёл!»

Зена притащила короля в спальню, она уже переодетая в нищенку, бросает в короля тряпье: «Просыпайся!» — «А ты, видимо, Лакесис, вторая судьба?» - «Вставай и одевайся.» — «В это?» — «Мы отправимся к твоим подданным, и ты увидишь, как твои законы лишают их счастья.», король говорит, что не хочет изменять жизнь, собирается надеть корону под капюшон рубища. Зена говорит, что это не нужно.

Габриэль в мастерской Сентикла, спрашивает, куда он делся?

- Что случилось? Почему ты ушёл, когда нас с Зеной чуть не поймали?

- Меня чуть не схватили, и я убежал.

- Убежал?

- Я видел, что Зена с тобой, и ты в безопасности, а осёл... что они сделают с ослом? Меня могли бы схватить и посадить в тюрьму! В тесной камере я умру! Я же говорил, что я не герой! Оставь меня, уходи.

Габриэль видит полки с игрушками. «Что это?» - «Ничего. Нужно было выбросить» — «Are you crazy? They're amazing!», Габриэль разглядывает игрушки, находит такую же овечку, как была у неё, говорит, что очень любила эту игрушку. «Эти игрушки — сиротам?» - «Были бы, если бы король не запретил». Габриэль утешает его, говорит, что надо это всё спрятать в приюте, и скоро король сам будет их раздавать. Сентикл боится идти, но Габриэль читает ему мораль: «Ты говоришь, что боишься тесноты, но ты уже живёшь в камере: боишься защитить себя и других. Самое страшное уже случилось, и вопрос в том, что ты будешь делать».

Зена и король в рубище приходят в приют, с ней разговаривает Лайонел (тот парень, который стащил Шакрам).

- Я знаю, что уже поздно, и вы можете нас прогнать...

- Мы!? В день солнцестояния!? Чем мы можем помочь?

- Мы странники... мы ходили весь день и устали...

- Хотите есть? У нас мало еды, но мы поделимся.

- О щедрости вашего короля ходят легенды.

- Щедрости короля? Вы, наверное, не местные. Силвус — самый скупой король на свете. Даже Мидос по сравнению с ним — добрейший человек. Он приказал заплатить, хотя мы живём в приюте, и он выселит нас в полночь. Кто ещё так поступит в солнцестояние?

Габриэль, ослик и мастер игрушек идут по улице, мимо проходит колонна воинов: «Помните приказ? Никого не щадить!» Габриэль догадывается, что они идут к приюту, и спешит предупредить Милану.

Дети в приюте поют о солнцестоянии, король слушает. Когда песня заканчивается, просит Зену: «Отведи меня домой! Я видел и слышал достаточно. Но не вини меня в том, в чём виновата ты! Судьбы разлучили нас с Аналией, а иначе я был бы добрым королём. Она ушла от меня, как я сейчас уйду от тебя. Счастливого солнцестояния!»

Силвус и Зена выходят на улицу, там подошёл отряд воинов:

- Ты арестован, именем короля!
- Чушь! Я и есть король!
- Да, а я – королева амазонок. Взять их!

Зена сшибает столбы, поддерживающие козырёк крыши, сама с королём успевает спрятаться внутрь, а дверь, соответственно, теперь закрыта ещё и упавшей крышей. Солдаты приказывают сдаться, или они вышибут дверь. Король негодует, как же это воины напали на своего короля. Он теряет сознание, но Зена говорит, что пульс есть, и он очнётся, когда оправится от шока. Она замечает у склонившейся над королём Миланы такой же талисман, как и у короля (золотой треугольник с узорами). Милана спешно прячет его под одежду и идёт к детям. Воины сбежали из подвала.

Из каминной трубы вываливается наряженный Санта-клаусом Сентикл, за ним – Габриэль. Сентикл говорит, что думал, что у него не получится, в трубе было так темно, но у него получилось, теперь он каждое солнцестояние будет лазать по трубам. Габриэль: «Что ж, Зена, не получилось... будем делать по-твоему.»

Воины Силвуса рассуждают, они дали шанс тем, кто в приюте, теперь пора действовать. Они вламываются внутрь, Зена кидает им под ноги круглое драже, несколько солдат падают. Зена, Габриэль, Сентикл и дети сражаются кто чем: луки с присосками, звезды от елки, обруч (Габриэль крутит его на себе: «Мальчики, возьмите свой подарок», те подходят, она надевает его на двоих воинов, и Сентикл кидает им по шлемакам яблоками).

Силвусу глючится третья судьба – Атропос. Он удивляется: «Где это я? Здесь холодно темно, как в могиле... эти крики... как души стонут от боли!», умоляет позволить ему всё изменить, и жизнь, и смерть, потому что он хочет умирать, говорит, что докажет, что он изменился!

Сражение продолжается, у Зены и детей в руках игрушечное оружие колокола, дети стреляют едой из игрушечных катапульти. Перед Зеной выделяется солдат, с бешеной скоростью вращая два меча. Она просит Габриэль дать ей меч, та даёт – игрушечный. Зена видит, что к ней тянется верёвка от игрушки-единорога на колёсиках позади

солдата, она тянет верёвку к себе, единорог вонзается рогом буквально в тыл мечнику. Кто-то пытается командовать солдатами: «Что вы за солдаты! Испугались женщины и детей! В строй!»

Очнувшийся король Силвус тоже подключается к сражению на стороне приютовцев, вся группа бьёт солдат подушками так, что перья летят. Король говорит, что никто не будет выселен, ни в эту ночь, ни дальше.

Приходит хозяйка приюта, Силвус узнаёт в ней Аналию. «Моя жена! Простишь ли ты меня за то, что я был жесток со своими подданными, что зря провёл тридцать лет? Я не заслужил прощение, но прости...» - «Прощаю всем сердцем!»

Габриэль и Зена идут по дороге, Зена ведёт в поводу Арго, а Габриэль – ослика. Зена: «Твой любимый счастливый конец.» Навстречу им попадает пара лиц еврейской национальности, женщина держит младенца. «Это дорога на запад?» – «Да. Проводить вас?» – «Нет, нам нужно идти, караван не будет ждать.» – «Вам нужно торопиться.» – «Да, но не на чем ехать».

Габриэль решает отдать им осла как подарок для ребенка в честь солнцестояния. Странники благодарят: «Пусть бог исполнит все ваши желания». Габриэль завещает Тобиасу беречь этих людей и не упрямиться, говорит, что тоже будет скучать.

Зена и Габриэль идут дальше по дороге, Зена: «Молодец, что подарила им ослика» – «А зачем он мне? Им он нужнее.», Зена дарит Габбиль маленький свёрток. Развернув мешковину, Габриэль видит ту самую игрушку-овечку. Габриэль благодарит Зену. «Но мне нечего тебе подарить...» - «Габриэль, ты – мой лучший подарок».

За их спинами в небе сияет звезда...